

Доверие, институты и экономический рост в Беларуси¹

К. Борнукова², А. Огинская³, Ю. Церлюкевич

BEROC Policy Paper Series, PP no. 50, 2018

Доверие в обществе способствует кооперативному поведению за пределами близкого окружения и в определенной степени ассоциируется с социально-экономическим развитием. В данной работе анализируется текущий уровень и динамика развития доверия в белорусском обществе, взаимовлияние доверия и качества институтов, а также значение доверия на пути достижения экономического роста. Представлен ряд механизмов, способствующих развитию доверия.

Введение

В универсальном смысле, доверие в обществе определяет развитые социальные связи за пределами семьи, идентификацию себя с широким кругом абстрактных индивидуумов (объединенных одной профессией/хобби) и институтов (церковь, партия). В международных рейтингах общий уровень доверия в обществе оценивается на основании вопроса: «Как вы считаете, большинству людей можно доверять или в отношениях с людьми следует быть осторожными?».

¹Часть материалов статьи была использована в монографии «Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование» / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звезда, 2017. – 368 с.

²Авторы благодарят Sida за финансовую поддержку. Ответственность за содержание данной публикации несут авторы.

³Ценный опыт и идеи, использованные при подготовке работы, были получены в рамках программы международных визитов IVLP по вопросам открытого и ответственного государственного управления.

Во многих странах прослеживается устойчивая связь между уровнем доверия и средним доходом, уровнем производительности, затратами на НИОКР (Algan & Cahuc, 2013). Развитие уровня доверия позитивно ассоциируется с развитостью финансового рынка. Обнаруживает сильную негативную взаимосвязь уровень доверия и значение индекса Джинни.

С точки зрения политики, доверие – необходимое условие развития демократии и гражданского общества; с точки зрения экономистов – оно необходимо для функционирования рыночных отношений; с позиций социологии – доверие служит фундаментом для деятельности общественных институтов (Sapsford et al., 2015). Фундаментальное объяснение доверию как драйверу экономического роста лежит в плоскости взаимовыгодного сотрудничества, которое обуславливает успешное проведение экономических трансакций в условиях неполных контрактов и недостаточной информации (Algan & Cahuc, 2013). Никакой контракт не возможно описать во всех подробностях, поэтому успех любой сделки всегда немного полагается на доверие. Верно также и противоположное утверждение: контракты служат в качестве дополнительной гарантии доверия у обеих сторон соглашения, создавая тем самым условия, при которых выполнение обязательств предпочтительней последствий их невыполнения. Поэтому кроме влияния личностных характеристик, истории, культуры и менталитета, доверие объясняется качеством институтов, закрепляющих нормы общественных отношений в виде законов, регулирования и учреждений. При этом многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в вопросах доверия влияние институтов оказывается сильнее культурного кода (Mishler & Rose, 2001). Институциональная теория закладывает возможность высокой и позитивной динамики доверия в любом обществе вслед за повышением качества институтов в нем.

Состояние и роль доверия в белорусском обществе

Уровень доверия в белорусском обществе подлежит оценке на основании национальных, а также международных опросов, таких как World Values Survey (WVS) и Life in Transitions Survey. Поскольку белорусская выборка в WVS более репрезентативна по отношению к уровню образования, мы будем использовать эти данные. Настоящие расчеты сделаны на основе данных 6 волны WVS, которая проводилась в 2010-2014 гг. В опросе участвовали более 90 тысяч человек

в 60 странах. В Беларуси опрос проводился в 2011 г., и в нем участвовало 1535 человек.

В опроснике задан ряд вопросов об уровне доверия к различным институтам. На каждый из вопросов можно было выбрать из следующих вариантов ответа:

- полностью доверяю (+2);
- немного доверяю (+1);
- не знаю (0);
- не очень доверяю (-1);
- совсем не доверяю (-2).

Сводная таблица средних уровней доверия в Беларуси, мире, странах СНГ и странах Восточной и Центральной Европы приведена ниже:

Как видно из таблицы, белорусы в целом не слишком отличаются от других представителей вида *Homo Sapiens*: больше всего доверяют своей семье, и не доверяют «чужим». При этом в целом белорусы, за несколькими исключениями, имеют более высокий уровень доверия чем жители соседних стран, будь то СНГ или ЦВЕ. Выделяется низкий уровень доверия соседям, прессе и телевидению. Кроме того, Беларусь отличает высокий уровень доверия госслужащим, что, вероятно, отражает низкий уровень бытовой коррупции. Хотя уровень доверия компаниям относительно высок, уровень доверия банкам достаточно низкий. Низкое доверие к банкам ассоциируется со зрелым возрастом, женатым/замужним статусом, мужским полом, атеизмом, и низким уровнем дохода. Высшее образование или жизнь в крупном городе повышает доверие к банкам⁶. С доверием соседям ситуация обратная: доверие растет с возрастом и уровнем образования, и наоборот падает с уровнем дохода и размером населенного пункта, в котором живет человек. Можно сделать вывод, что уровень доверия – не только культурный код, а жизненный опыт, который играет большую роль в формировании негативного или позитивного отношения белорусов к институтам и к друг другу.

⁶ Анализ проводился методом упорядоченного логита с использованием индивидуальных переменных возраста, семейного статуса, социального статуса, относительного дохода, пола, типа проживания.

	Беларусь	СНГ ⁴	ЦВЕ ⁵	Вся выборка (60 стран)
Семья	1.84	1.85	1.83	1.76
Соседи	0.48	0.70	0.48	0.58
Знакомые	0.80	0.71	0.76	0.68
Незнакомцы	-0.83	-0.94	-0.88	-0.82
Люди другой религии	-0.31	-0.49	-0.40	-0.33
Люди другой национальности	-0.29	-0.33	-0.28	-0.43
Церковь	0.70	0.57	0.49	0.53
Вооруженные силы	0.69	0.68	0.47	0.48
Пресса	-0.32	-0.13	-0.40	-0.15
Телевидение	-0.13	0.07	-0.20	-0.01
Профсоюзы	-0.17	-0.23	-0.45	-0.25
Полиция	0.07	-0.05	-0.16	0.14
Суды	0.11	-0.13	-0.33	0.12
Правительство	0.16	0.14	-0.46	-0.13
Партии	-0.42	-0.34	-0.85	-0.59
Парламент	-0.04	-0.10	-0.68	-0.33
Госслужащие	0.37	0.19	-0.23	-0.07
Университеты	0.65	0.42	0.45	0.55
Компании	0.11	-0.01	-0.17	0.01
Банки	0.01	0.02	-0.16	0.16
Количество наблюдений	1535	12408	11178	79878

Более позднее исследование базовых и инструментальных ценностей белорусов было проведено Институтом социологии НАН на основе выборки 2016 года. Среди основных выводов исследования значится то, что приоритетными ценностями белорусов является здоровье, семья и дети. Это, с одной стороны, указывает на высокую степень вовлечения в процессы общественного воспроизводства, с другой – на ограниченность потребностей в сфере самореализации и социальной активности. Исследование показало, что белорусы склонны рассчитывать на себя и близкое окружение, мало полагаются на государство, разделяют рыночные ценности, позитивно оценивают конкуренцию, доверяют смешанным формам собственности, однако слабо поддерживают исключительно частную собственность для отраслей и организаций (Рудый, 2017). В этом контексте представляет интерес взаимосвязь доверия, рыночных ценностей и степени вмешательства государства в регулирование экономики.

Вмешиваясь в рыночные отношения, государство ограничивает пространство для кооперативных взаимодействий и развития доверия, в то же время государству приходится регулировать действия агентов, которые лишены возможностей и навыков выработки договоренностей. В начале перехода к рыночным отношениям в Беларуси регулирование в экономике было необходимым шагом для адаптации существующего бизнеса к большому рынку. Однако с течением времени бизнес окреп, а общество стало выражать все более высокое доверие рыночным ценностям. В этих условиях сохранение преференций для отдельных производителей, политика импортозамещения, а также другие меры начинают негативно сказываться на развитии конкурентной среды. На сегодняшний день точно установлено, что если институты не обеспечивают свободной конкуренции, то доступ к ресурсам приобретает характер персональных договоренностей, что снижает эффективность процесса их перераспределения и губительно сказывается на развитии бизнеса и экономики.

Механизмы повышения доверия к институтам

Уровень доверия позитивно ассоциируется с развитием правовой системы: защитой прав собственности, общим верховенством закона и эффективностью государственного управления, прозрачностью действий власти и низким уровнем коррупции. То есть наиболее действенный способ повысить доверие к институтам – выстраивать

процессы их функционирования в соответствии с запросами общества, обеспечивать свободы, прозрачность и подотчетность власти (Mishler, 2001).

Доступ к информации и прозрачность

Повышение доверия к институтам возможно в результате предоставления гражданам свободного доступа к информации. При этом важно соблюдение следующих восьми принципов открытости государственной информации⁵ :

- информация должна предоставляться в полном объеме,
- информация должна предоставляться структурировано и последовательно,
- информация должна предоставляться как можно быстрее, по мере ее получения первичным источником,
- информацию следует предоставлять через Интернет и в том формате, который может быть использован далее (например, таблицы и файлы Excel в Статистическом комитете),
- данные должны быть пригодны для ввода и обработки на компьютере,
- информацию можно скачать любому гражданину, не регистрируясь в системе,
- информация не должна становиться предметом контроля избранной организации,
- информация не может быть предметом собственности, патентных отношений, торговых марок и т.д.

Можно отметить позитивную динамику реализации данных принципов министерствами и другими учреждениями в Беларуси. С момента выхода директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» значительно расширился объем правовой и статистической информации, доступный он-лайн, произошло повышение эффективности работы

⁵<https://opengovdata.org/>

с обращениями как для отдельных граждан, так и для юридических лиц, была успешно внедрена система «Одно окно». Все эти нововведения позволили Беларуси занять довольно высокие позиции в ежегодном отчете ООН «Электронное правительство» (E-Government Survey 2012, 2016). При этом можно отметить значительный скачок в значении E-participation index – Индексе электронного участия, который характеризует уровень доступа населения к информации и публичным сервисам он-лайн. Если в 2012 году он составлял 0.0789, то в 2016 году его значение достигло цифры 0.5593, что указывает на высокую эффективность законодательства, стимулирующего создание условий для удобного и оперативного доступа к информации.

Реализация принципа открытости информации и обеспечения прозрачности деятельности государственных институтов может быть также подчинена следующим направлениям:

Централизация электронных данных и сервисов. В целях дальнейшего развития электронных сервисов необходимо развивать тематические ресурсы, где будет доступна правовая информация и услуги межотраслевого характера, а также сервисы, объединяющие данные о человеке из разных ведомств с тем, чтобы можно было получать необходимые документы без предъявления справок и разрешений из других учреждений. Примером таких сервисов является проект Словенского правительства e-Social Security, где выдается информация о возможностях социальной поддержки на основе данных о получаемых доходах и имеющейся собственности, которая передается в систему из других источников с использованием специальных протоколов безопасности. Еще один пример – Интегрированная система социальной помощи (Integrated Social Assistance System) в Турции, которая с момента своего запуска в 2014 году позволила удовлетворить более 17 миллионов запросов. Система позволяет оформить заявку, оценивает критерии доступа к социальной помощи, проводит анализ использования средств и дальнейший аудит.

Развитие экосистемы открытых данных. Несмотря на определенную динамику в данной сфере, спрос на открытые данные в Беларуси не удовлетворяется в полной мере. По данным исследования спроса на открытые данные⁶ было установлено, что работа с государственными данными затрудняется вследствие их неполноты, нерегулярности обновления, низкой детализации, отсутствия методо-

⁶<https://opendata.by/open-data-survey>

Таблица – Положение Республики Беларусь в рейтингах ООН «Электронное правительство»

	Индекс развития электронного правительства (E-government development index)	Индекс он-лайн услуг (Online service index)	Индекс электронного участия (E-participation index)
Беларусь			
2012	0.609	0.4118	0.0789
2016	0.6625	0.4855	0.5593
Польша			
2012	0.6441	0.5359	0.1842
2016	0.7211	0.7029	0.8814
Эстония			
2012	0.7987	0.8235	0.7632
2016	0.8334	0.8913	0.8136
Россия			
2012	0.7345	0.6601	0.6579
2016	0.7215	0.7319	0.7458
Грузия			
2012	0.5563	0.6013	0.2105
2016	0.6108	0.6377	0.5593
Германия			
2012	0.8079	0.7516	0.7632
2016	0.8210	0.8406	0.7627

логии сбора и машиночитаемого формата представления. Вместе с тем, потребность в открытых данных продиктована научными и образовательными целями, необходимостью мониторинга рынка и проверки контрагентов. Наиболее востребованными остаются данные Министерства экономики, Министерства финансов, местных органов власти. В этой связи стратегия развития информатизации в Беларуси на 2016-2022 годы предусматривает развитие системы открытых данных и создание государственного портала открытых данных. Примером такого портала может служить польский ресурс danepubliczne.gov.pl, где на текущий момент выложено более 700 наборов данных, включающих финансовые планы ведомств, реестры выданных разрешений, заключенных договоров, тарифов, рыночную информацию и многое другое.

Персонализация. Практика персонализированного взаимодействия с государственными учреждениями повышает доверие к ним. Персонализация, например, означает такую организацию работы с обращениями граждан, когда ответ на обращение лично подписывается тем специалистом, который его составляет, с предоставлением контактных данных (как минимум адреса электронной почты). Таким образом обеспечивается возможность консультаций с конкретным специалистом на постоянной основе.

Развитию персонализации способствует дальнейшее улучшение функционала «личных кабинетов», предоставление услуг онлайн консультантов, использования разнообразных каналов связи с пользователями государственных услуг. Немаловажным инструментом в персонализации является сбор данных о предыдущих транзакциях и предпочтениях пользователей в целях определения новых сегментов аудитории и потребностей. Кроме того, персонализация означает открытие информации об опыте и компетенциях конкретных сотрудников учреждений, в частности, о фактах получения образования за рубежом и пройденных стажировках и т.д. Повышению уровня персонализации способствуют такие инициативы, как реализация совместного проекта ПРООН и МНС по созданию в Республике Беларусь института налоговых консультантов.

Привлечение к процессу принятия решений. Обеспечение доступа к информации должно сопровождаться механизмами, позволяющими воспользоваться этой информацией, анализировать ее, а также влиять на принятия решений. Причастность граждан к решениям, принимаемым правительством, является одним из самых действенных средств реализации принципа информирования и прозрач-

ности. Обеспечению прозрачности служат, например, такие меры как наблюдательные советы, общественные обсуждения. Так, важным нововведением в деятельности Министерства по налогам и сборам является функционирование с 2007 года консультативного совета, целью которого является разработка предложений по совершенствованию деятельности министерства и налоговой системы в целом. Опрос Мингорисполкома в 2016-м году о предпочтительных названиях новых станций метро, или периодические обсуждения новых планов застройки города способствовали повышению рейтинга учреждения. Тем не менее, концепция общественных обсуждений действий ведомств и издания новых нормативно-правовых актов в Беларуси требует совершенствования. Во-первых, сообщения об обсуждениях не всегда публикуются своевременно, либо публикуются в специализированных изданиях и на сайтах отдельных учреждений. Представляется важным создать специализированный ресурс, объединяющий вопросы, выносимые на обсуждение различными министерствами, как это сделано, например, в Эстонии (известной своими электронными сервисами в области госуправления). Так эстонский портал Osale.ee позволяет координировать публичные дебаты, а также соединен с межведомственной базой данных всех текущих проектов законов и позволяет отслеживать прогресс по их рассмотрению/принятию. Что касается организации самого процесса обсуждений, то эффективной и прозрачной представляется данная процедура в Великобритании: стадию общественного обсуждения проходят фактически все политические документы. При этом мнения собираются индивидуально, чтобы на стадии сбора отзывов их не видели остальные участники. Далее результаты обсуждения публикуются для всеобщего доступа, с комментариями относительно того, как те или иные предложения отразятся на качестве документа.

Аудит эффективности. Несмотря на то, что в Директиве № 2 отмечена необходимость оценки эффективности работы ведомств, на практике такая оценка не проводится либо ограничивается простым мониторингом работы с обращениями. В связи с этим необходима разработка ключевых показателей эффективности, которые бы отражали как качество работы с населением по информированию, так и внутренние результаты деятельности министерств и ведомств. Основой такой оценки может стать Common Assessment Framework (CAF) – метод, применяемый при оценке качества предоставления государственных услуг и определения критериев эффективности деятельности государственных органов. При этом эф-

фективность не ограничивается исполнением финансовых обязательств и закона, но также означает степень достижения целей. Распространенные, например, в США независимые аудиторские департаменты включают в отчеты данные о том, могло ли ведомство работать более эффективно, и что могло бы измениться в результатах деятельности, если бы ведомство или отдельная государственная программа были бы изменены. При этом аудит является платным и проводится на средства самой организации, подлежащей аудиту. Отсутствие аудиторской проверки на протяжении нескольких лет затрудняет в последующем получение ведомством бюджетного финансирования.

Децентрализация

Децентрализация и повышение самостоятельности властей на местах позволяет более гибко и оперативно реагировать на требования экономического и социального развития, быстро и с минимумом затрат решать локальные запросы граждан, повышая уровень доверия и эффективность принимаемых решений. Максимальный баланс выгод и затрат достигается, когда государственные услуги предоставляются тем ведомством, которое осуществляет контроль за минимальным по охвату географическим регионом. Это подтверждают многочисленные примеры из стран Центральной и Восточной Европы. Например, в Польше, известной развитой системой местного самоуправления, в результате децентрализации 1990-х годов отмечалось значительное повышение качества финансовых планов, повышение гибкости планирования, достижение объективности в распределении ресурсов (Нёгге 2002).

Фискальная децентрализация. Основой повышения автономии местных органов власти является делегирование им части полномочий центральной власти и оптимального объема их финансирования, что означает пересмотр распределения бюджетных поступлений в их пользу. Однако в Беларуси местные бюджеты являются скорее сметой расходов: излишки доходов направляются в центральный бюджет, также как и дефицит компенсируется из него. Это значительно сокращает инициативы местной власти по увеличению поступлений в бюджет, снижает стимулы к развитию предпринимательских, инвестиционных проектов, к поиску альтернативных источников средств. В итоге дотации из центрального бюджета становятся преобладающими источниками доходов местных бюджетов. Решение данной проблемы видится в повышении налоговой самостоятельности

местной власти, расширении налоговой базы и ставок местных налогов, увеличении доли местных налогов, сокращении льготного налогообложения и поддержке бюджетных организаций, установлении предельного уровня дотаций местных бюджетов.

Партнерство местной и центральной власти. Фискальная децентрализация, в свою очередь, требует развития не конкуренции, но политики сотрудничества между местной и центральной властями при принятии решений о доле налоговых поступлений и величине бюджетов. Поэтому власти должны действовать сообща, совместными усилиями выявляя подходящий уровень решения проблем и оптимальный источник средств для этого.

Контроль за расходованием средств. Эффективная децентрализация все же предполагает разработку эффективной системы контроля над расходованием средств как со стороны центральной власти, так и со стороны местного населения. Вместе с повышением автономии регионов необходима разработка системы регулярного аудита, выработки ключевых показателей эффективности и их связи со стратегическими целями развития региона. Необходима разработка наглядного формата представления бюджетов. Кроме того, необходимо проведение работы по информированию населения о сущности бюджетов, подходов к их составлению, связи местных и центральных бюджетов, а также, что немаловажно, о тех возможностях, которые есть у граждан по совершенствованию бюджетных отношений.

Обучение и обмен опытом. Позитивное влияние децентрализации на инициативу местной власти по активизации налоговых поступлений и поиску дополнительных внебюджетных средств является не только естественным бонусом автономии, но и результатом обучения и повышения квалификации кадров. Чиновники на местах должны получать информацию о доступных инструментах повышения предпринимательского потенциала региона, перспективных проектах по вложению бюджетных средств на местном уровне. Важно создавать условия для изучения успешного опыта из соседних регионов, а также лучших практик из-за рубежа. Поэтому важно активизировать взаимодействие региональных властей между собой. Примером может служить Национальная ассоциация местных властей Грузии⁷. Основной функций ассоциации является представление интересов местных властей на национальном и международном уровне, а также совместная

⁷http://www.coe.int/t/congress/Activities/cooperation/Georgia/default_en.asp

выработка решений по актуальным проблемам развития, проведение семинаров и конференций. На заседания ассоциации приглашаются в качестве наблюдателей представители Государственной канцелярии Грузии, парламентского комитета по региональной политике, местные и международные общественные организации.

Инфраструктура доверия

Государство, бизнес и различные общности граждан в отдельности не обладают ресурсами для устойчивого развития, что только кооперируясь и взаимодополняя друг друга они могут достичь высоких результатов в развитии экономики и общества (Woolcock & Narayan 2000). Поэтому важно создавать своеобразную инфраструктуру доверия: союзы, ассоциации, некоммерческие партнерства, запускать дискуссионные площадки, проводить форумы и конференции. Они способствуют развитию социального капитала и налаживанию эффективных форм сотрудничества по следующим причинам:

- такие общности и мероприятия улучшают коммуникацию и информационные потоки,
- в их рамках генерируются новые возможности,
- опыт тесного предыдущего взаимодействия снижает вероятность некорректного поведения в будущем, позитивно влияет на качество будущих проектов (Farrell & Knight 2003).

Названные функции особенно важны при развитии бизнес-ассоциаций, союзов предпринимателей, проведении круглых столов, форумов, обучающих мероприятий. С институциональной точки зрения любая ассоциация выступает как форма организации интересов (выступая составной частью политической системы), способствует налаживанию горизонтальных взаимодействий, решению конфликтов, выработке стратегии развития. Так, например, созданная в 2016 году при поддержке Министерства по налогам и сборам Ассоциация налогоплательщиков Беларуси призвана содействовать сотрудничеству в области защиты интересов плательщиков, осуществления общественного контроля за деятельностью налоговых органов, участия в обсуждении и решении вопросов, входящих

в компетенцию налоговых органов. Участие государства в поддержке подобных инициатив заключается, во-первых, в сохранении и улучшении коммуникаций с ними, во-вторых, в информационной поддержке, создании условий для обучения, расширения контактов, предоставлении консультационных слуг.

Выводы

Уровень доверия в обществе определяется качеством институтов. Институты способствуют повышению уровня доверия за счет собственного эффективного функционирования, а также соблюдения прозрачности, доступа граждан к принятию решений и установления единых для всех норм и правил. Самый верный путь формирования доверия к институту – создание и популяризация опыта позитивного взаимодействия с этим институтом.

В Беларуси процесс повышения уровня доверия в результате повышения качества работы институтов и развития культуры партнерства и сотрудничества развивается медленно, но носит позитивную динамику, его результаты станут ощутимо видны в стране через 10-30 лет.

Список литературы

- [1] «Потому что так решили мы»: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. – Минск : Звезда, 2017. – 368 с.
- [2] Стратегия развития информатизации в Беларуси на 2016-2022 годы. – Режим доступа : <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>
- [3] Algan, Y., P. Cahuc. (2013). Trust, Institutions and Economic Development. Handbook of economic growth.
- [4] Aliyev, H. (2015). Post-Soviet informality: towards theory-building. International Journal of Sociology and Social Policy, 35(3/4), 182-198.
- [5] E-Government Survey 2012. — UN, 2012

- [6] E-Government Survey 2016. — UN, 2016
- [7] Freitag, M., & Bühlmann, M. (2009). Crafting trust: The role of political institutions in a comparative perspective. *Comparative Political Studies*, 42(12), 1537-1566.
- [8] Hógye, M., McFerren., C. (2002) Local Government Budgeting: The CEE Experience. Paper for the 2002 EGPA Annual Conference
- [9] Life in Transition Survey. — EBRD, 2016
- [10] Mishler, W., & Rose, R. (2001). What are the origins of political trust? Testing institutional and cultural theories in post-communist societies. *Comparative political studies*, 34(1), 30-62.
- [11] Regulski, J. (2003) Local government reform in Poland: an insider's story. Local Government and Public Service Reform Initiative.
- [12] Sapsford, R., Abbott, P., Haerpfer, C., & Wallace, C. (2015). Trust in Post-Soviet Countries, Ten Years On. *European Politics and Society*, 16(4), 523-539.
- [13] Tabellini, G. (2010). Culture and institutions: economic development in the regions of Europe. *Journal of the European Economic Association*, 8(4), 677-716.
- [14] Veselov, Yuri / Sinyutin, Mikhail / Kapustkina, Elena Trust, Morality, and Markets Rethinking Economy and Society via the Russian Case Year of Publication: 2016 Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2016. 152 pp.
- [15] Woolcock, M., & Narayan, D. (2000). Social capital: Implications for development theory, research, and policy. *The world bank research observer*, 15(2), 225-249.
- [16] World Values Survey. — WVS Association, 1994–2014